

УДК 343.151

DOI 10.5281/zenodo.17304931

Пастухова Е.Н.

Пастухова Елена Николаевна, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, д. 23А, ул. Ивана Франко, Иркутск, Россия, 664074. E-mail: pastukhova_1989@internet.ru.

Научный руководитель: Романова Нелли Львовна, Заслуженный юрист Иркутской области, кандидат юридических наук, заведующая и доцент кафедры уголовного права, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, д. 23А, ул. Ивана Франко, Иркутск, Россия, 664074. E-mail: nellyromanova@mail.ru.

Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера

Аннотация. Данная статья посвящена анализу института судебного штрафа в российском уголовном праве, его правовой природе, особенностям применения и проблемам регулирования. Рассматривается гуманизация уголовной политики, которая привела к введению судебного штрафа как меры, освобождающей от уголовной ответственности и наказания, и не являющейся уголовным наказанием. Анализируются подходы ученых к пониманию сущности судебного штрафа, его признаки и отличия от штрафа как вида наказания. Обсуждаются судебная практика, вопросы процедурных аспектов, а также проблемы и дискуссии, связанные с регулированием и эффективностью применения данной меры. В статье подчеркивается необходимость дальнейшего развития института судебного штрафа и уточнения его правового статуса в законодательстве.

Ключевые слова: суд, штраф, меры, воздействие, преступление, гуманизация, возмещение ущерба, законодательство.

Pastukhova E.N.

Pastukhova Elena Nikolaevna, Graduate student, East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, 23A Ivan Franko St., Irkutsk, 664074, Russia. E-mail: pastukhova_1989@internet.ru.

Scientific supervisor: Romanova Nelly Lvovna, Honored Lawyer of the Irkutsk Region, Candidate of Law, Head and Associate Professor of the Department of Criminal Law, East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, 23A Ivan Franko St., Irkutsk, 664074, Russia. E-mail nellyromanova@mail.ru .

Judicial fine as another measure of a criminal-legal nature

Abstract. This article is devoted to the analysis of the institution of judicial fine in Russian criminal law, its legal nature, application features and regulatory issues. The article considers the humanization of criminal policy, which led to the introduction of a judicial fine as a measure that exempts from criminal liability and punishment, and is not a criminal punishment. The article analyzes the approaches of scientists to understanding the essence of a court fine, its signs and differences from a fine as a type of punishment. Judicial practice, issues of procedural aspects, as well as problems and discussions related to the regulation and effectiveness of this measure are

discussed. The article highlights the need for further development of the institution of judicial fine and clarification of its legal status in the legislation.

Key words: court, fine, measures, impact, crime, humanization, compensation for damage, legislation.

С принятием Конституции Российской Федерации законодатель пошел по пути гуманизации уголовной политики, что привело к закреплению оснований и условий освобождения от уголовной ответственности и наказания. В рамках данной политики в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) был введен институт судебного штрафа. Судебный штраф представляет собой меру уголовно-правового характера, не являющуюся уголовным наказанием. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа означает, что государство отказывается от уголовного преследования, осуждения и наказания лица, совершившего преступление.

Анализ научной литературы, посвященной институту судебного штрафа в российском уголовном праве, показывает, что его появление обусловлено гуманизацией уголовной политики, закрепленной в Конституции Российской Федерации. Исследования М.Ф. Костюка и других ученых подчеркивают, что законодательство направлено на поиск компромиссных решений, снижающих уровень изоляции преступников от общества [4].

В правовой доктрине существуют различные подходы к определению сущности судебного штрафа. Одни авторы рассматривают его как меру уголовно-правового характера, не являющуюся наказанием, другие — как особый вид юридического последствия, связанного с денежным взысканием.

Анализ трудов А.А. Кривошеина [5], М.Ф. Костюк [4], Д.Ю. Фисенко [8], Т.В. Кленовой и В.А. Лазаревой [2] указывает на двойственную природу судебного штрафа, его нормативно-правовую основу и отличия от традиционных штрафных санкций. В научных источниках отмечается, что судебный штраф не включен в

перечень наказаний, предусмотренных статьей 44 УК РФ, и не влечет за собой судимость, что делает его уникальным инструментом гуманизации уголовной ответственности.

Практические исследования, включая обзоры судебной практики и конкретные дела, показывают неоднозначность применения судебного штрафа. Возникают вопросы, связанные с согласием потерпевших и условиями освобождения от уголовной ответственности. Отсутствие четких критериев и ограничений по количеству возможных освобождений вызывает дискуссии среди ученых и юристов.

В целом, научные работы указывают на необходимость дальнейшего совершенствования законодательства, устранения противоречий и повышения эффективности применения института судебного штрафа. Некоторые авторы предлагают исключить или реформировать нормы, регулирующие данный институт, для усиления его роли и прозрачности в системе уголовного права.

М.Ф. Костюк отмечает, что современное уголовное законодательство направлено на гуманизацию его применения и поиск компромиссных решений при разрешении конфликтов между преступником и государством. Это проявляется в изменении законодательства, а также в создании и развитии норм и институтов, не предусматривающих изоляцию преступников от общества [4, с. 76].

В правовой доктрине исследователи предлагают различные подходы к пониманию сущности судебного штрафа. Хотя часть 1 статьи 104.4 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) содержит законодательное определение данного термина, ученые расширяют его содержание и выделяют характерные признаки. Например, А.А. Кривошеин, Д.Г. Овечкин и К.С. Брагин указывают,

что уголовно-правовая природа судебного штрафа проявляется через его специфические признаки [5, с. 23]:

– Судебный штраф обладает нормативным характером, поскольку его применение регулируется положениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Данный вид наказания влечет наступление юридических последствий после совершения преступления. Это означает, что виновное лицо обязано понести определенные негативные последствия, такие как уплата судебного штрафа, возмещение ущерба или устранение причиненного вреда. В случае отказа от уплаты судебного штрафа суд может принять решение о привлечении лица к уголовной ответственности за совершенное преступление.

– Судебный штраф представляет собой меру государственного принуждения, предусмотренную законодательством Российской Федерации и применяемую к лицу, совершившему преступление. Назначение судебного штрафа осуществляется исключительно судом.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что судебный штраф представляет собой денежное взыскание, назначаемое судом лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести, при условии возмещения ущерба или компенсации вреда. Это положение также закреплено в статье 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). После применения судебного штрафа лицо освобождается от уголовной ответственности и наказания.

О.В. Дорошенко в своем исследовании уголовно-правовой природы судебного штрафа отмечает его двойственный характер. Автор указывает, что судебный штраф не относится к уголовным наказаниям, поскольку не включен в перечень наказаний, установленный статьей 44 УК РФ. Однако судебный штраф влечет негативные последствия для лица в виде его уплаты. В законодательстве судебный

штраф классифицируется как иная мера уголовно-правового характера [6, с. 76].

Соглашаясь с позицией законодателя, следует отметить, что судебный штраф, как мера уголовно-правового характера, применяется за совершение общественно опасного деяния (статья 2 Уголовного кодекса Российской Федерации), соответствует принципу справедливости (статья 6 Уголовного кодекса Российской Федерации) и не предполагает причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства (статья 7 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Важно различать судебный штраф и штраф как вид уголовного наказания. Судебный штраф, в отличие от штрафа, не является мерой уголовной ответственности и не влечёт судимости. Он освобождает лицо от уголовной ответственности и не имеет принудительного характера. В то же время штраф, как вид уголовного наказания, назначается по приговору суда и предполагает принудительное исполнение, что влечёт за собой судимость.

Анализ судебной практики применения судебного штрафа, представленный в «Обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» (статья 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации), утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 года, демонстрирует множество примеров его применения. Например, Ленинский районный суд города Кирова назначил П., совершившему преступления, предусмотренные пунктом «а» части 2 статьи 116 и частью 1 статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации, судебный штраф в размере 5 000 рублей. Уголовное дело было прекращено в порядке статьи 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Статья 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает возможность назначения судебного штрафа лицу, совершившему преступле-

ние небольшой или средней тяжести. При этом обязательным условием является возмещение ущерба или заглаживание вреда, причиненного преступлением. Примечательно, что законодатель не включает согласие потерпевшего в перечень оснований для применения судебного штрафа. В связи с этим возникает вопрос о необходимости получения согласия потерпевшего при освобождении от уголовной ответственности в порядке, предусмотренном указанной статьей.

Отвечая на данный вопрос, Т.В.Кленова и В.А. Лазарева подчеркивают, что в судебной и правоприменительной практике, как правило, выясняется мнение потерпевшего по поводу освобождения виновного лица с назначением судебного штрафа [2, с. 90]. Согласие потерпевшего оформляется в виде ходатайства на прекращение уголовного дела согласно статье 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) или в форме письменного согласия на прекращение уголовного дела.

Статья 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает возможность прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа по инициативе суда или по ходатайству следователя или дознавателя. Однако судебная практика выработала позицию, согласно которой прекращение уголовного дела на основании статьи 25.1 УПК РФ недопустимо при отсутствии согласия обвиняемого.

Статья 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации не устанавливает обязательное условие для освобождения виновного от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в виде согласия потерпевшего. Судебная практика по этому вопросу демонстрирует неоднозначные подходы.

В качестве примера можно привести Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2020 года по делу № 77-3523/2020. В ходе судебного заседания суд по собственной

инициативе предложил освободить обвиняемого с назначением судебного штрафа. Обвиняемый и его защитник возразили против этого предложения, мотивируя своё возражение тем, что назначение судебного штрафа могло негативно сказаться на материальном положении обвиняемого. В результате суд продолжил рассмотрение дела в обычном порядке.

В Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2020 года № 77-2369/2020 было установлено, что для прекращения уголовного дела по статье 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не требуется согласие прокурора и потерпевшего. В частности, Л., совершившая преступление, полностью выполнила условия, необходимые для назначения судебного штрафа, включая принесение извинений потерпевшему и возмещение причиненного вреда. Несмотря на возражения потерпевшего и прокурора против применения судебного штрафа, данное обстоятельство не послужило основанием для изменения или отмены судебного решения, вынесенного мировым судьей.

Д.Ю. Фисенко отмечает, что для решения рассматриваемых проблем предлагается модернизировать уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Это можно сделать в двух направлениях. Первое направление предполагает совершенствование действующего законодательства для устранения противоречий и неясностей, связанных с правовой природой судебного штрафа и процедурой его применения. Однако на данный момент сложно оценить содержание и эффективность этого направления, так как такие предложения требуют глубокого научного обоснования в рамках отдельного фундаментального исследования. Второе направление, более простое и эффективное, заключается в исключении статьи 76.2 УК РФ и соответствующих норм из уголовного и уголовно-процессуального законодательства [7, с. 43].

Законодательство не содержит исчерпывающего перечня преступлений, за которые лицо может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Примером судебной практики является дело № 22-2127/2022, рассмотренное Санкт-Петербургским городским судом.

Районный суд прекратил уголовное дело в отношении А., обвиняемого по ч. 1 ст. 228 УК РФ, с назначением судебного штрафа. Однако вышестоящая инстанция указала, что районный суд не учел степень и характер общественной опасности преступления, посягающего на здоровье населения.

Несмотря на прохождение А. курса лечения от наркомании, это не снижает общественной опасности совершенного деяния. При повторном рассмотрении дела А. был признан виновным, а наказание ему было назначено в виде штрафа.

Законодательство не устанавливает ограничений на количество раз, когда лицо может быть освобождено от уголовной ответственности и наказания с применением судебного штрафа. В этом контексте, как отмечает Е.Р. Рамазанов, важным является вопрос о допустимом количестве таких освобождений для лица, совершившего преступление. С одной стороны, при наличии законных оснований для освобождения от уголовной ответственности, не должно возникать препятствий. С другой стороны, возникает вопрос об оценке общественной опасности такого лица, которая, по нашему мнению, возрастает при повторных освобождениях. В связи с этим, решение суда о возможности освобождения лица от уголовной ответственности должно быть индивидуальным и учитывать все обстоятельства каждого конкретного случая [6, с. 65].

И.А. Клепицкий считает, что судебный штраф, как иная мера уголовно-правового характера, представляет собой скрытую форму освобождения от уголовной ответственности, что ставит под сомнение его эффективность. Анализ по-

зиций различных исследователей позволяет сделать вывод о том, что институт судебного штрафа является предметом активных научных дискуссий и вызывает значительные разногласия в рамках уголовного права [3, с. 12].

Введение института судебного штрафа обусловлено гуманизацией уголовной политики, направленной на освобождение лица от уголовной ответственности и наказания без назначения судимости. Однако многие аспекты применения судебного штрафа в УК РФ и УПК РФ остаются неурегулированными, что является существенным недостатком. Это подчеркивает необходимость дальнейшего развития данного института.

В теории уголовного права также существуют проблемы, связанные с пониманием природы судебного штрафа. Анализ различных подходов ученых к определению его уголовно-правовой сущности позволяет сделать вывод об отсутствии единого мнения. Хотя статья 104.4 УК РФ содержит определение судебного штрафа, некоторые исследователи считают, что данное определение не полностью отражает его сущность. Мы придерживаемся позиции, что судебный штраф имеет двойственную природу: он одновременно является видом освобождения от уголовной ответственности и элементом иных мер уголовно-правового характера.

Исследование демонстрирует, что интеграция института судебного штрафа в УК РФ является индикатором гуманистической трансформации уголовной политики, направленной на декриминализацию и индивидуализацию ответственности. Судебный штраф представляет собой уникальную меру уголовно-правового характера, не относящуюся к традиционным видам наказаний и применяемую исключительно по решению суда при условии компенсации причиненного ущерба. Анализ судебной практики показывает его активное использование, однако выявляет определенные правовые неопределенности и пробелы,

касающиеся его правовой природы, условий применения и ограничений. В академической среде ведутся интенсивные дискуссии о сущности судебного штрафа, его двойственной правовой природе и эффективности, что подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы и правоприменительной практики.

Особого внимания заслуживает отсутствие четких количественных ограни-

чений на применение судебного штрафа в качестве альтернативы уголовной ответственности, что порождает риски злоупотреблений и повышения уровня общественной опасности в случае рецидива. В целом, институт судебного штрафа выступает важным инструментом гуманизации уголовной политики, но требует тщательной доработки и более детального правового регулирования для повышения его эффективности и справедливости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голенко Д. В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера // Юридический вестник Самарского университета. 2018. №1. С. 78–82. DOI 10.18287/2542-047X-2018-4-1-78-82.
2. Кленова Т.В., Лазарева В.А. Судебный штраф: проблема легитимизации по целям, основанию и порядку прекращения уголовного дела // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. №2. С. 170–194. DOI 10.17323/2072-8166.2024.2.170.194.
3. Клепицкий И.А. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности // Lex Russica. 2020. №12 (169). С. 118–130. DOI 10.17803/1729-5920.2020.169.12.118-130.
4. Костюк М.Ф. Понятие и правовая природа судебного штрафа // Евразийская адвокатура. 2021. №1 (50). С. 28–33. DOI 10.52068/2304-9839_2021_50_1_28.
5. Кривошеин А.А., Овечкин Д.Г., Брагин К.С. Социальная обусловленность института судебного штрафа // Закон и право. 2021. №11. С. 124–127. DOI 10.24412/2073-3313-2021-11-124-127.
6. Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера // Труды Академии управления МВД России. 2017. №1 (41). С. 24–27.
7. Рамазанов Е.Р. Судебный штраф: вопросы законодательного регулирования и правоприменения // Вестник ВУиТ. 2021. №2 (98). С. 261–269. DOI 10.51965/2076-7919_2021_1_2_261.
8. Фисенко Д. Ю. Судебный штраф: проблемы правовой регламентации и практики применения // Законодательство и практика. 2017. № 2(39). С. 41–45.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Golenko D. V. Sudebnyj shtraf kak inaja mera ugovovno-pravovogo haraktera // Juridiche-skij vestnik Samarskogo universiteta. 2018. №1. S. 78–82. DOI 10.18287/2542-047H-2018-4-1-78-82.
2. Klenova T.V., Lazareva V.A. Sudebnyj shtraf: problema legitimizacii po celjam, osnovaniju i porjadku prekrashhenija ugovovnog dela // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. 2024. №2. S. 170–194. DOI 10.17323/2072-8166.2024.2.170.194.
3. Klepickij I.A. Sudebnyj shtraf kak al'ternativa ugovovnoj otvetstvennosti // Lex Russica. 2020. №12 (169). S. 118–130. DOI 10.17803/1729-5920.2020.169.12.118-130.
4. Kostjuk M.F. Ponjatie i pravovaja priroda sudebnogo shtrafa // Evrazijskaja advokatura. 2021. №1 (50). S. 28–33. DOI 10.52068/2304-9839_2021_50_1_28.
5. Krivoshein A.A., Ovechkin D.G., Bragin K.S. Social'naja obuslovlennost' instituta sudebnogo shtrafa // Zakon i pravo. 2021. №11. S. 124–127. DOI 10.24412/2073-3313-2021-11-124-127.
6. Martynenko N. Je., Martynenko Je. V. Sudebnyj shtraf kak inaja mera ugovovno-pravovogo haraktera // Trudy Akademii upravljenja MVD Rossii. 2017. №1 (41). S. 24–27.
7. Ramazanov E.R. Sudebnyj shtraf: voprosy zakonodatel'nogo regulirovanija i pravoprimenenija // Vestnik VUiT. 2021. №2 (98). S. 261–269. DOI 10.51965/2076-7919_2021_1_2_261.
8. Fisenko D. Ju. Sudebnyj shtraf: problemy pravovoj reglamentacii i praktiki primenenija // Zakonodatel'stvo i praktika. 2017. № 2(39). S. 41–45.

Поступила в редакцию: 24.09.2025.

Принята в печать: 30.10.2025.